ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Алексеев Константин Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории журналистики, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: cheslav83@gmail.com

ПОЛИТИКА РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ИЗДАНИЮ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ПЕРИОДИКИ В 1920-Е ГОДЫ

В статье рассматривается процесс становления советской системы физкультурно-спортивной печати. Предметом исследования является история появления первых центральных специализированных изданий и их исчезновения под воздействием такого ключевого для начала 1920-х годов фактора, как смена руководящих организаций и конфликты их руководителей. На основе привлечения архивных материалов и публикаций самих изданий анализируется, в частности, ситуация с поглощением журнала «Красный спорт» Издательством Высшего совета физической культуры. Новизна работы определяется введением в научный оборот новых сведений, позволяющих лучше представить особенности развития специализированных изданий по физкультуре и спорту в период НЭПа.

Ключевые слова: *спорт, физическая культура, физкультурно-спортивная печать, Всевобуч, Высший совет физической культуры, «Красный спорт».*

Konstantin A. Alekseev, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of the History of Journalism, School of Journalism and Mass Communications, St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; e-mail: cheslav83@gmail.com

THE POLICY OF LEADING ORGANIZATIONS ON PUBLISHING SPORTS PERIODICALS IN THE 1920-ies

This paper considers the early formation of the Soviet sports press system. The subject of the research is the history of emergence, transformation and closure of the first central specialized publications at the beginning of the 1920s in response to such an influential factor as change in leading organizations and conflicts among their leaders. Based on archive materials and the articles of the publications themselves, the author analyzes, in particular, the situation of the acquisition of the Krasnyi Sport journal by the publishing house of the Supreme Council of Physical Culture. The novelty of the paper is in introducing into scientific use some new data, which make it possible to better understand the development characteristics of sports publications during the NEP period.

Key words: *sport, physical culture, sports press, Universal Military Training, Supreme Council of Physical Culture, Krasnyi Sport.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2019.7393

Введение

После завершения Первой мировой войны спорт из сугубо частного занятия, доступного представителям узкого слоя общества, имевшим необходимые время и средства, стал превращаться в массовое явление, охватывающее миллионы людей. Подобные процессы происходили не только в России, но и в США, Европе и везде, где существовали развитые практики спорта и сложились необходимые социальные институты. Однако Советская Россия в этой отрасли пошла особым путем. В первом социалистическом государстве на передний план выдвигались идеологические и социально-политические эффекты, которые может иметь спортивная деятельность, и на смену элитному любительскому и профессиональному дореволюционному спорту пришла массовая физическая культура. Она воспринималась как часть общей культуры социалистического общества, направленная на укрепление здоровья, развитие физических способностей и духовных качеств советских граждан для решения общественных и государственных задач. Особую роль в их решении играла создававшаяся на протяжении 1920-х гг. система физкультурно-спортивной печати, в которой на ведущее место выходили функции агитации, пропаганды, организации и управления.

В данной работе рассматриваются особенности развития первых физкультурно-спортивных изданий, претендовавших на роль центральных и составивших ядро новой системы в первой половине 1920-х годов. Актуальность исследования определяется особенностями рассматриваемого периода, когда с введением НЭПа периодические издания были вынуждены бороться за существование в условиях рынка, пусть и регулируемого государством. Даже официальные органы должны были стремиться к самоокупаемости, что не отменяло стоявшей перед ними задачи проведения в жизнь идейных установок и политических программ. Поэтому, обращаясь к опыту организации первых физкультурно-спортивных изданий, исследователь сталкивается с интересным опытом параллельного решения двух непростых задач: а) выживание специализированной прессы в сложной экономической ситуации; б) по-

мощь в реализации государственной политики в сфере физической культуры.

По этим причинам понятен интерес историков журналистики, обращавшихся к 1920-м гг. как к истокам формирования советской спортивной прессы, созданной для удовлетворения потребностей уникальной системы физического воспитания, сложившейся в СССР. В советское время этот период изучался В. Ф. Асауловым (1989), Е. Ф. Долгополовой (1987), С. И. Орловым (1974) и др. Их работы носили комплексный и фундаментальный характер, был привлечен и обобщен значительный фактологический материал. Однако присущая исследованиям советского периода идеологическая заданность привела к тому, что возникновение и развитие советской физкультурно-спортивной периодики представлялось как логичный и последовательный процесс, подлежавший строгому регулированию и согласованному руководству партийных, государственных, военных и профсоюзных структур. При более объективном рассмотрении этот процесс оказывается куда более сложным, подразумевающим противоречия, конкурентную борьбу, преодоление разногласий заинтересованных групп, во главе которых стояли различные советские руководители.

Нет недостатка и в работах современных авторов – как российских, так и зарубежных (что еще более подчеркивает актуальность темы). Однако чаще всего авторы обращаются к специализированной периодике как к источнику информации о развитии спорта и физкультуры в 1920-е гг., или она рассматривается как второстепенная, попутная линия, но не как основной предмет изучения. В тех случаях, когда исследования направлены непосредственно на систему прессы (М. В. Багаев, 2015; Е. А. Истягина-Елисеева, 2016; Е. А. Нурдыгин, 2014; В. В. Тулупов, 2018; А. В. Хорошева, 2014), их объем, как правило, позволяет сосредоточиться лишь на каком-либо частном аспекте темы или, наоборот, дать максимально общий обзор развития советских спортивных СМИ. К тому же работы, посвященные данному периоду, часто содержат неточности и противоречия вплоть до несовпадений в датах появления и прекращения даже основных изданий. Таким образом, история становления советской спортивной журналистики на начальном этапе по-прежнему полна загадок, белых пятен и оставляет больше вопросов, чем предлагает ответов.

Данная статья не претендует на исчерпывающий анализ, однако в ней предлагается подход, способствующий более полному по-

ниманию процессов рассматриваемого периода. Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что при воссоздании истории первых лет существования физкультурно-спортивной печати необходимо учитывать в качестве главного фактора всех трансформаций изменения в структуре властных органов, ответственных за развитие физкультуры и спорта, их постоянную борьбу за контроль над отраслью. Поскольку именно они выступали в роли издателей специализированной периодики и активно использовали ее в целях пропаганды, агитации и управления, постольку аудиторная направленность и содержательно-тематический облик изданий зависел от их представлений, интересов и ценностей. Замена военной организации, ответственной за развитие физической культуры с 1918 по 1923 г., гражданским межведомственным органом объясняет причины и обстоятельства возникновения и закрытия изданий, трансформацию их типологических признаков и направлений деятельности. Главным методом, использованным в работе, является сравнительный анализ, основанный на сопоставлении содержания публикаций и изменения типологических характеристик органов физкультурно-спортивной периодики с архивными данными, которые содержат сведения о работе государственных структур, выступавших в роли издателей. Интерпретация полученных результатов предполагает строгую опору на принципы объективности, системности и историзма. Значимость работы определяется введением в научный оборот новых сведений, позволяющих лучше представить особенности развития специализированных изданий по физкультуре и спорту в период НЭПа.

Конкуренция руководящих организаций и их деятелей за контроль над сферой физической культуры

Главное, что интересовало советскую власть в развитии физической культуры, – это возможности ее военно-прикладного использования. Поэтому наследием Гражданской войны явилось подчинение физкультурной сферы интересам системы Всевобуча, учрежденного декретом ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству» в апреле 1918 г. Первым его начальником был назначен Л. Е. Марьясин, которого в 1919 г. сменил Н. И. Подвойский. По словам последнего, он был назначен на эту должность, чтобы очистить ряды «всевобучистов-физкультурников от враждебных чуждых элементов» (Хорошева, 2014: 158). При Подвой-

ском практически все начинания в сфере физкультуры и спорта в стране осуществлялись под непосредственным руководством или покровительством местных и центральных органов Всевобуча: создание физкультурных кружков, организация кафедр и институтов физической культуры, подготовка инструкторов, проведение съездов и совещаний работников по физической культуре. При нем же, в 1920 г., отдел, занимавшийся во Всевобуче вопросами спорта, был преобразован в Высший совет физической культуры (ВСФК) – совещательный орган, председателем которого стал сам Подвойский. В июле 1921 г. он был назначен также и председателем только что созданного Красного спортивного Интернационала (КСИ) – международного объединения пролетарских физкультурных организаций.

Однако поворот к НЭПу предопределил реорганизацию военных ведомств и сокращение круга их полномочий. Как отмечал советский исследователь А. В. Грачев (в начале 1940-х он первым из историков отметил наличие разных идейных течений в развитии физкультуры в 1920-е гг.), Всевобуч «в связи с условиями мирного строительства в значительной мере свернул свою деятельность в области физической культуры; к тому же и формы его руководства, будучи приспособлены к условиям военного коммунизма, оказались малопригодными в новой обстановке» (Грачев, 1940: 32). Примерно с середины 1921 г. на заседаниях президиума ВСФК активно развернулось обсуждение необходимости реорганизации ВСФК в центральный межведомственный (тогда говорили *надведомственный*) орган, который бы сосредоточил в своих руках все руководство физкультурой в изменившихся условиях. Показательно, что практически все заседания президиума ВСФК с этого времени начинает вести не Подвойский, а его помощник К. А. Мехоношин, возможно назначенный в 1921 г. как раз для проведения реорганизации. Впоследствии Подвойский не раз писал, что Мехоношин воспользовался его болезнью, чтобы сместить с должности и отстранить от командования советской физкультурой. Во всяком случае, когда в начале 1923 г. Главное управление Всевобуча (ГУВВО) было подчинено Главному штабу РККА и переименовано в Центральное управление военной подготовки трудящихся (ЦУВПТ), его начальником был назначен именно Мехоношин, ставший с этого момента и председателем ВСФК.

В июне 1923 г. постановлением за подписью М. И. Калинина ВСФК перешел в прямое подчинение ВЦИК, значительно расши-

рив зону своей ответственности. В состав ВСФК вошли представители ведомств, имевших отношение к физической культуре: Наркомздрава, Наркомвоена, Наркомпроса, Наркомтруда, ЦК РКП, ЦК РКСМ, ВЦСПС, ГПУ, Моссовета, МСФК (Московского совета физической культуры). Наиболее активными были Наркомздрав и Наркомвоен, от которых на заседаниях обычно присутствовало по два человека. Подвойскому в руководстве обновленного ВСФК места не нашлось: пост председателя занял нарком здравоохранения Н. А. Семашко, а Мехоношин стал его заместителем. Как отмечала А. В. Хорошева (2013: 46), «Подвойский, испытывая обиду, встал в оппозицию к своему бывшему заместителю, сосредоточив свою деятельность на работе в КСИ и организации спортивных ячеек в профсоюзах». Еще в 1922 г. он предпринял попытку, используя ресурсы Всевобуча, создать альтернативную структуру – Российский союз красных организаций физической культуры (РСКОФК). Но попытка встретила отпор в октябре 1922 г. на V съезде РКСМ, поскольку вожди комсомола посчитали, что «это не просто создание союза, а создание параллельно комсомолу Всероссийской юношеской организации» (Суник, 2010: 392). В дальнейшем бывший начальник Всевобуча активно участвовал в создании и деятельности новых физкультурных организаций: Всероссийского товарищества производственных ассоциаций допризывников (ВТОПАС) и Общества строителей Международного Красного стадиона (ОСМКС).

В апреле 1924 г. ВСФК собрал в Москве I Всесоюзное совещание Советов физической культуры, куда Подвойского не пригласили даже в качестве гостя. Он все же на нем присутствовал как делегат от ОСМКС и предложил сделать доклад о необходимости перестроить работу ВСФК для более эффективного физического оздоровления трудящихся, но выступить с докладом ему не дали, предоставив слово только в порядке прений. О том, насколько Подвойский был этим задет, свидетельствуют пометки на его экземпляре тезисов совещания. Поля на страницах с докладами Семашко и Мехоношина испещрены возмущенными и язвительными комментариями, сделанными красными чернилами. Это и постоянно повторяющиеся скептические вопросы («Кто?», «Как?», «Для кого?»), и совсем короткие негодующие реплики: («Неверно», «Глупости», «Ерунда!», «Кретинизм»), и более развернутые характеристики («Тезисы для мира, а не для боевой работы», «Ну посмотрите на пару этих идиотов» и т. д.)[1]. Не добившись

разрешения выступить с трибуны, Подвойский обратился с письмом во фракцию РКП и к комсомольскому составу Всесоюзного совещания. Он писал: «Настоящее мое письмо <...> преследует две цели: во-первых, ответить <...> на запросы <...> от комсомольских организаций и от организаций Спортинтерна, которые меня запрашивают: почему я не принимаю участия в работе Высшего Совета физической культуры; во-вторых, обосновать свою точку зрения на деятельность пролетариата и крестьянства для физического оздоровления и развития сил»[2].

Подвойский в письме доказывал, что деятельность ВСФК идет в ошибочном направлении по вине его руководства: «Находясь в импотентном состоянии со дня своего образования <...> ВСФК часто мешает полезнейшей, необходимейшей, самой настоящей работе»[3]. Обвинения и претензии Подвойского свидетельствовали не только об амбициях задетого за живое человека, чьи заслуги и опыт были проигнорированы, но и о расхождениях с новым руководством во взглядах на пути развития советской физкультуры. Насколько эти расхождения были принципиальными – вопрос спорный. В частности, А. В. Хорошева (2013: 47), опираясь на сравнительный анализ высказываний конфликтующих сторон в разные годы и в разных условиях, полагает, что «оппоненты не всегда были последовательны в своих рассуждениях <...> они находились в поиске, и их позиции не были окончательными». Поводами для взаимных нападок служило различное отношение сторон к допустимости использования соревнований в физкультурной работе; к возможности встреч с зарубежными спортсменами; к практике привлечения спортсменов с дореволюционным прошлым; к тому, какие формы массовой работы должны быть приоритетными, и т. д. Чаще всего это были именно поводы, дававшие возможность обвинить соперника в отступлении от идеалов истинного пролетарского спорта и навесить на него один из расхожих ярлыков того времени – *правый уклон, детская болезнь левизны* и т. п. Спор руководства ВСФК (сюда, помимо Семашко и Механошина, отнесем секретаря президиума А. Г. Иттина, представителя от РКСМ, и Б. Г. Бажанова, представителя от ЦК РКП) с «физкультурными оппозиционерами» (как стали называть Подвойского и его сторонников лидеры ВСФК в своих выступлениях) длился больше года. Он выливался в том числе и в публичные формы: в полемику на III Конгрессе КСИ, прошедшем в Москве в октябре, в дискуссию на страницах «Красного спорта» на рубеже

1924–25 гг. и т. д. Конец открытым обсуждениям был положен с выходом в июле 1925 г. Резолюции ЦК РКП «О задачах партии в области физической культуры». В этом знаковом документе партией были «в концентрированном виде сформулированы ключевые проблемы физкультурно-спортивного движения 20-х годов, обозначены перспективы его развития» (Суник, 2010: 405) и – можно добавить – даны правильные ответы на многие спорные вопросы. Позиции *физкультурных оппозиционеров* были серьезно подорваны, однако скрытое противостояние продолжалось и далее, однако это уже предмет для отдельного исследования.

Журналы ГУВВО и ЦУВПТ – первые центральные физкультурно-спортивные издания Советской России

Несмотря на личные мотивы, лежавшие в основе критики деятельности ВСФК, и некоторую непоследовательность собственных взглядов, как минимум в одном пункте своих претензий Подвойский был прав. Речь идет о том, что сам Подвойский называл подавлением инициативы на местах и концентрацией всех решений в центральном аппарате, а руководители ВСФК считали правильным курс на централизацию физической культуры: ВСФК ведь и создавался именно в качестве руководящего центрального органа для объединения руководства всеми организациями, занимавшимися физическим воспитанием (см. Мясоедов, 1979: 13). Таким образом, ему подчинялись не только губернские советы физической культуры, но и прочие структуры.

Курс на централизацию проявился и в стремлении упорядочить выпуск физкультурно-спортивных изданий. На I Всесоюзном совещании Советов физической культуры с докладом от ВСФК о состоянии редакционно-издательского дела по физкультуре выступил Б. А. Ивановский. Он отмечал: «Редакционно-издательское дело по физической культуре нельзя признать поставленным удовлетворительно. Наблюдающаяся несогласованность, отсутствие связи между отдельными издательствами ведет к распыленности сил и средств и к изданию ряда журналов совершенно разного типа и характера или, наоборот, параллельных <...> и даже развивающих между собой нездоровую рознь и конкуренцию.

Почти полное отсутствие связи между центральными и местными изданиями ведет также к тому, что на местах нередко печатаются материалы и работы, не имеющие значения, с другой сто-

роны, ценные, оригинальные работы и статьи остаются неиспользованными для широких кругов работников физической культуры и читателей <...> В целях урегулирования дела по ф.к., экономного использования недостаточных сил и средств, должно быть проведено <...> единое руководство по единому плану всем редакционно-издательским делом СССР <...> необходимо установить действительную потребность в периодических изданиях, объединив или закрыв лишние и конкурирующие между собой органы»[4].

Надо сказать, что начало НЭПа вызвало бурный рост количества журналов о спорте. Если в период военного коммунизма по всей республике можно насчитать не более десятка спортивных изданий (и почти все они исчерпывались несколькими номерами), то в одном только 1922 г. увидело свет не менее 16 наименований периодики[5]. Издателем двух из них выступило ГУВВО: 15 мая начал выходить двухнедельный научно-популярный журнал «Физическая культура», а 7 июля в качестве приложения к нему вышел первый номер иллюстрированного еженедельника «Известия спорта». Сразу надо отметить, что еженедельный выпуск наладить не удалось, оба издания выходили в лучшем случае дважды в месяц, при этом часто опаздывая и выходя сдвоенными номерами. Оба журнала, начав с тиража в 5 тыс. экз., к 1923 г. увеличили его до 15 тыс. Редактором и «Физической культуры», и «Известий спорта» был М. В. Шимкевич, состав редакции также был практически идентичным.

При схожей периодичности, одинаковом тираже, сопоставимых цене и объеме («Физическая культура» была на 8–12 страниц толще), журналы Всевобуча различались по аудиторному и содержательно-тематическому признакам. «Физическая культура» была задумана как издание для инструкторов и преподавателей физического воспитания, отсюда ее задачами становились «пропаганда в свете научной трактовки физической культуры как средства облегчения труда и гармоничного развития трудящихся на пути к коммунизму; освещение деятельности Всевобуча и его работ по изысканию и проведению в жизнь конкретных методов и форм допризывной подготовки; широкая информация о спортивной жизни как русской, так и заграничной; и разработка методов рационального использования трудящимися спорта, игр и гимнастики»[6]. Логично, что к 1923 г. «Физическая культура» стала ежемесячным журналом: публикация руководящих статей, научных и

методических материалов не требовала частой периодичности, а вся оперативная хроника спортивной жизни была передана в «Известия спорта».

Второй журнал должен был представлять собой «не громоздкий по содержанию, удобный по формату и в то же время живой спортивный орган»[7]. Он был рассчитан на более широкий круг читателей, на массы простых физкультурников, поэтому имел *облегченное* содержание с акцентом на новостях, отчетах, корреспонденциях о спортивных событиях и кратких статьях инструктивно-технического характера. Редакция не скрывала, что в своей структуре ориентируется на иностранные спортивные еженедельники, а также русские дореволюционные журналы о спорте. Неудивительно, что многие сторонники исключительно классового подхода к физической культуре восприняли появление «Известий спорта» настороженно. Шимкевич вспоминал два года спустя: «Этот журнал определенно сразу же завоевал симпатии нашего среднего читателя, но зато и приобрел сразу же врагов, например, в лице Н. И. Подвойского, назвавшего «Известия спорта» чуть ли не “белогвардейским журналом”»[8]. Сложилась необычная ситуация: официальное издание военного ведомства с самого начала своего существования вызвало недовольство руководителя этого ведомства, но продолжало выходить в том же ключе. Объяснение может заключаться в том, что летом 1922 г. Подвойский уже не играл определяющей роли в ГУВВО и имел серьезного оппонента в лице своего заместителя, который выступал покровителем *белогвардейского* журнала (безусловно, не считая его таковым,). Мехоношин регулярно писал для «Известий спорта» передовые статьи и иные материалы и, возможно, был идейным руководителем издания. Когда тот же Шимкевич подводил итоги работы объединенной редакции двух журналов за 1922 г., его материал сопровождали портреты 20 сотрудников: под первым номером шел Мехоношин, под вторым – его заместитель по ЦУВПТ, один из постоянных авторов Б. А. Кальпус, под третьим – сам Шимкевич[9]. Подвойский же не упоминался вовсе.

Оба издания Всевобуча прекратили существование вместе с самой организацией в 1923 г. Но если «Физическая культура» просто перестала выходить, то с «Известиями спорта» все обстояло намного сложнее. Обложка его последнего номера за 1923 г. закрывалась объявлением: «Открыта подписка на 1924 г. (год издания третий) на иллюстрированный спортивный журнал под общей редакцией К. А. Мехоношина, Б. А. Кальпуса, М. Г. Рафес и

М. В. Шимкевича «Красный спорт» (вместо журнала «Известия спорта»)»[10].

В январе 1924 г. вышел первый номер нового журнала, продолжавшего в скобках нумерацию «Известий спорта»: таким образом, № 1 был одновременно и № 46. «Красный спорт» сохранил не только нумерацию, но и структуру выпуска (принципы размещения материалов, их порядок), жанрово-стилистический характер (освещение соревнований, практические рекомендации), оформление (клише рубрик, графику), тираж (те же 15 тыс. экземпляров), набор рекламных объявлений и даже печатался там же, где и «Известия спорта», – в типографии им. Воровского при ОГПУ. Издателем «Красного спорта» выступало ЦУВПТ, ответственным редактором значился Шимкевич, а все ключевые статьи принадлежали перу Мехоношина или Кальпуса. По сути, изменилось только название.

Редакция предлагала годовым подписчикам 36 номеров (журнал должен был выходить как двухнедельный в зимние месяцы, а с 1 мая по 1 ноября – как еженедельный) за 13 руб. вместе с приложениями (12 книг «Библиотеки Красного спорта» по различным видам спорта с иллюстрациями). Во втором номере была названа и аудитория, к которой обращался журнал: «Товарищи красноармейцы, командиры, комиссары, политработники, инструктора, организаторы военкоматов, военные педагоги и красные спортсмены! Журнал «Красный спорт» в первую голову журнал Красной армии»[11]. Иными словами, Мехоношин, Кальпус и Шимкевич продолжали делать ставку на *среднего спортсмена*, у которого пользовались популярностью «Известия спорта».

Реакция со стороны ВСФК последовала незамедлительно. Она свидетельствовала о том, что внутри самого президиума Высшего совета не было единодушия: Семашко с Мехоношиным не только выступали вместе против Подвойского и сторонников других *уклонов и перегибов*, но и сами были по разные стороны конфликта.

Создание Издательства ВСФК как проявление генеральной линии на централизацию физкультуры и спорта

На материале архивных документов можно восстановить, как формировалась политика ВСФК в области печати, которая привела к конфликту интересов с издательством ЦУВПТ. В октябре 1923 г. на заседании президиума был поднят вопрос о необходимо-

сти создания собственного издательства и вынесена резолюция «признать необходимым издание еженедельного журнала, в который должны входить: фактическая картина работы на местах, руководящие статьи и хроникерский материал»[12]. Месяца не прошло, как вопрос о создании издательства ВСФК и выпуске официального журнала обрел более конкретные формы: «ВСФК совместно с МСФК самостоятельно издают журнал "Вестник Физической Культуры", официальный орган ВСФК и МСФК. Редакционную коллегию составить из Н. Семашко, К. Мехоношина и Зикмунда и ответственного секретаря Редакционной комиссии тов. Иттина. Журнал в целом должен быть рассчитан на низового инструктора и содержать популярно излагаемый инструктивно-организационный материал. Выпуск журнала установить двухнедельным, но первые номера выпустить ежемесячными, пока не будет проведена подготовительная работа по коллективной подписке. Поручить через представителей ведомств, входящих в состав ВСФК, дать каждому по своей линии директиву о коллективной подписке на журнал <...> Завиздательством назначить тов. Чеснокова Б. М. <...> Чеснокову приступить к работе немедленно, ему же поручается переговорить о привлечении частного капитала в дело издательства»[13].

Б. М. Чесноков был из числа *старых* спортсменов и спортивных журналистов. В 1912 г. он опубликовал свою первую корреспонденцию в журнале «К спорту!» – одном из лучших дореволюционных изданий, а в 1915 г. стал его редактором. Специалистов с таким опытом у молодого советского физкультурного движения было немного, и его привлечение к работе является одним из интереснейших фактов, демонстрирующих преемственность традиций в выпуске спортивной периодики после 1917 г. На заседании президиума ВСФК 20 ноября 1923 г. Чесноков представил проект программы журнала, в котором первоначальное название было изменено на «Известия физической культуры»[14] – возможно, потому, что журнал «Вестник физической культуры» уже существовал с 1922 г. в Харькове, и выпускал его ВСФК Украины, действовавший вполне автономно от Москвы.

Было определено, что пробный номер журнала выйдет к 1 января, первые три месяца он будет выпускаться каждый две недели, редакторами первых номеров назначались Семашко и Иттин. ВСФК также выделил Чеснокову на организацию издательства запрашиваемую им сумму в 400 червонцев (не разово, а в три после-

довательных перечисления)[15]. В дальнейшем планировалось, что Издательство перейдет на самоокупаемость на основе розничной продажи, привлечения рекламных объявлений и коллективной подписки среди спортивных организаций и ячеек физкультуры. По-видимому, опыт и знания Чеснокова как раз и требовались для выпуска журнала в условиях рынка и ограниченности ресурсов ВСФК.

Можно предположить, что именно обеспокоенность судьбой нового издания в непростой экономической ситуации побудила президиум ВСФК собраться на последнее заседание в декабре 1923 г., протокол которого имеет пометку «Секретно». Очевидно, что обсуждавшийся в тот день вопрос о конкуренции официального органа ВСФК «Известия физической культуры» с изданием ЦУВПТ «Красный спорт» не должен был стать достоянием широкой физкультурной общественности.

В начале заседания Мехоношин изложил причины, побудившие ЦУВПТ к организации собственного журнала, указал на то, что это не нарушает постановлений ВСФК (редакция «Красного спорта» действительно с первых номеров подчеркивала, что «ставит своей целью неуклонно проводить основную руководящую идейную линию Высшего Совета Физической Культуры»[16]). Несмотря на объяснения Мехоношина, остальной состав президиума его не поддержал: «Н. Семашко указывает <...> что в начатой работе Всевобуча по изданию журнала “Красный спорт” виден абсолютный параллелизм <...> Тов. Иттин указывает на правильность заключения Н. Семашко и к тому же сообщает, что уже сейчас скрещиваются с подпиской интересы журнала ВСФК и “Красного спорта” <...> Т.т. Зикмунд и Радин высказываются против издания журнала “Красный спорт”»[17]. Решение президиума было однозначным: «Конкуренцию надо устранить <...> Признать издание отдельного журнала «Красный спорт» ненужным»[18]. Все, чего удалось добиться Мехоношину, – это перенести принятие окончательного решения на пленум ВСФК.

Вопрос с «Красным спортом» должен был обсуждаться на первом же заседании пленума 4 января 1924 г., но Мехоношин на нем отсутствовал, в связи с чем второй представитель военного ведомства, Кальпус, попросил отложить выяснение. Пленум пошел навстречу, однако обязал Мехоношина не предпринимать никаких практических мер по выпуску журнала. Судя по тому, что первый

номер «Красного спорта» вышел, как и было обещано читателям, в январе, необходимые действия все же были предприняты.

На втором заседании, где Мехоношин уже присутствовал, пленум выступил «против издания ведомствами без разрешения ВСФК специальных периодических журналов по физкультуре, и в том числе спорту, рядом с изданием журнала ВСФК», а также постановил «дать соответствующую директиву всем Губсоветам»[19]. Однако, поскольку «Красный спорт» уже начал выходить, для выяснения ситуации и решения судьбы журнала была создана специальная комиссия. Итоги ее работы обсуждались в течение февраля-марта 1924 г. Сначала допускалось издание «Красного спорта» в виде специального военно-спортивного журнала Наркомвоена (вариант, предложенный Мехоношиным), но в апреле было вынесено окончательное решение: «К 1 мая произвести слияние журнала «Красный спорт» с издательством ВСФК»[20]. Это решение было затем утверждено на I Всесоюзном совещании Советов физической культуры.

Издательство «Красный спорт», руководимое Шимкевичем, перестало существовать, параллелизм и конкуренция были устранены. С № 11-12 ответственным редактором «Красного спорта» стал Мехоношин, и в том же номере было размещено извещение для читателей от ВСФК: «Практика работы мест, выразившаяся в соответствующей резолюции первого Всесоюзного совещания советов физической культуры, подтвердила правильность еще ранее принятого Высшим Советом Физической Культуры решения об издании в дальнейшем двух журналов: одного, рассчитанного на учреждения и организации, ведущие работы в области физической культуры, на комполитсостав Красной армии, педагогов, врачей, организаторов, руководителей и инструкторов; другого же журнала – обслуживающего непосредственно широкие массы трудящихся.

В связи с этим журналы – “Известия физической культуры” изд. ВСФК и “Красный спорт” изд. Центрального управления по военной подготовке трудящихся с настоящего номера объединяются при издательстве ВСФК под общим руководством редакционной коллегии ВСФК.

Характер журналов подвергается соответственному изменению, а именно: “Известия физической культуры”, сохраняя в основном объявленную программу, должны стать по преимуществу руководящим органом научно-практического и учебного характера с широко поставленным информационным отделом, освещающим, главным

образом, организационную работу советов физ. культуры, жизнь профсоюзов, РКСМ, Наркомздрава, Наркомпроса, Наркомвоен и др. ведомств <...> “Красный спорт” реорганизуется в живой, популярно-агитационный журнал, который будет стремиться обслуживать низовые кружки физкультуры и массового читателя.

Журналы существуют на полном хозяйственном расчете и их дальнейшее совершенствование и удешевление определяется в первую очередь материальными возможностями»[21].

Стоит обратить внимание: речь шла о том, что «Красный спорт» сохранит основной типологический признак и останется журналом, который разделит функции с «Известиями физической культуры» примерно так же, как их делили предшественники: «Физическая культура» и «Известия спорта». Это прозвучало и в докладе Ивановского на Всесоюзном совещании: «Считать целесообразной намеченную реорганизацию “Известий ФК” в руководящий официальный ежемесячный орган научно-практического характера с широко поставленным информационным отделом, а “Красного спорта” в еженедельное (двухнедельное) к нему приложение, куда должна отойти вся спортивная хроника»[22]. На этом этапе не было никаких упоминаний, что «Красный спорт» будет преобразован в газету, однако в июле подписчики журнала получили первый номер еженедельной газеты.

При этом продолжалась нумерация с начала года (№ 1 был одновременно и № 15, как было указано на первой полосе), сохранялось прежнее деление на отделы и рубрики, даже их названия остались прежними. Показательный момент: первая часть фельетона «Настольная книга» была опубликована еще в № 13–14 (57) журнала, а вторая и третья – в №№ 1 (15) и 2 (16) газеты. Очевидно, что газета, даже сменив формат, издателя и ответственного редактора, явилась абсолютным продолжением журнала. Трудно сказать в таком случае, по какой причине днем рождения главной спортивной газеты СССР – «Советского спорта» – считается 20 июля 1924 г. С большим основанием начало истории издания можно отсчитывать с июля 1922 г. (выход «Известий спорта»), с января 1924 г. (выход журнала под новым названием) или с октября 1933 г., когда начала выходить газета «Красный спорт» – официальный орган Всесоюзного Совета физической культуры, созданного в 1930 г. Кстати говоря, «Красный спорт» образца 1933 г. никак не подчеркивал свою преемственность еженедельнику, прекратившему существование в 1927 г.

Возвращаясь в июль 1924 г., можно предположить, что смена формата с журнального на газетный при сохранении еженедельной периодичности была вынужденной мерой, предпринятой в целях экономии. Обращаясь к читателям от лица ВСФК, редакция газеты проговаривалась: «Удешевление журналов, к чему все время стремился ВСФК, при большом количестве рисунков, крупных типографских и накладных расходов, оказалось практически невозможным»[23]. Из чего следовал вывод (который сейчас уже считается общим местом), что преобразование «Красного спорта» было вызвано желанием руководителей советской физкультуры вместо журнала, дорогого и поэтому недоступного, дать массам физкультурников более дешевую газету. Этот довод при внимательном рассмотрении оказывается несостоятельным. Подписная цена на журнал Шимкевича с приложениями составляла в 1924 г. 13 руб. «в червонном исчислении», а розничная цена одного номера – 35 коп. Для сравнения: подписка на «Известия физической культуры» в том же 1924 г. стоила 12 руб., а розничная цена достигала 50 коп., т. е. ни о какой чрезмерной дороговизне «Красного спорта» речи не было. Конечно, после реорганизации газета стала стоить дешевле журнала: один номер можно было приобрести за 15 коп. При этом полугодовая подписка только на газету стоила 2 руб. 75 коп., а с приложениями – 9 руб. 50 коп.! Шимкевич предлагал читателям 36 номеров журнала в год средним объемом 44 страницы, а газета с июля вышла 23 раза (таким образом, общая нумерация за год достигла 37 номеров – всего на один больше, чем обещал прежний издатель), а ее объем составлял 6 полос. Учитывая, что качество оформления и количество иллюстраций в журнале было несравненно выше, а одинаковая периодичность не давала газете преимуществ в освещении спортивной жизни республики, читатели в результате переформатирования, конечно, сэкономили, но и значительно потеряли в уровне предлагаемого им материала. Более правдоподобное объяснение причин случившегося с «Красным спортом» может заключаться в том, что Издательство ВСФК, поглотив конкурента, быстро осознало, что потянуть два достаточно дорогих в производстве журнала не сможет. Тогда был найден способ не только оптимизировать расходы, но и получить прибыль, предложив аудитории более дешевый по себестоимости газетный продукт и заодно увеличив тираж с 15 до 25 тыс. экземпляров.

Показательна реакция на произошедшую реорганизацию со стороны Шимкевича – оставшегося не у дел редактора журнала «Крас-

ный спорт». В ГАРФ хранится его письмо без указания адресата. Сначала в нем приводится цитата из «Известий ЦИК СССР» (№ 263 от 18.11.24) с подчеркнутыми словами А. И. Рыкова: «Ничего плохого в конкуренции, особенно в момент товарного голода, нет. Люди конкурируют на хорошем деле и борются между собой <...> Мы страдаем не от большого количества конкуренции, а от недостатка конкуренции в нашей государственной промышленности». Шимкевич лаконично заключает: «Я привожу выдержку из речи Предсовнаркома т. Рыкова на VI съезде Профсоюзов как ясный и короткий ответ на все рассуждения о конкуренции, которыми ВСФК бронирует свое ничего не создающее и разваливающееся издательство»[24].

Заключение

Централизованное управление издательским делом было для советских органов, поставленных партией и правительством во главе физкультурного движения, одним из приоритетных направлений агитационно-пропагандистской и организационной деятельности. Таким образом решались две взаимосвязанные задачи: с одной стороны, устранялась нежелательная угроза центральным изданиям со стороны конкурентов на рынке; с другой – обеспечивалось общее направление организационной, научной и методической политики для лучшего руководства физической культурой, укрепления связи центра и периферии. Имея ограниченные возможности экономической поддержки своего издательства, ВСФК использовал административные ресурсы.

Случай с поглощением «Красного спорта» был не единственным, но наиболее ярким примером проявления курса на искоренение параллелизма и конкуренции. Во-первых, он стал поводом к рассылке директив нижестоящим органам, где ясно давалось понять, что ВСФК не потерпит изданий, выпуск которых с ним не согласован. Кроме того, от всех учреждений требовалось, в первую очередь, поддерживать материалами центральное издательство и подписываться на его продукцию. Во-вторых, были и другие случаи: так, в 1925 г. ВСФК потребовал полного согласования издательских планов от Государственного центрального института физической культуры (ГЦИФК)[25], а до этого воспрепятствовал ОСМКС в создании своего печатного органа, когда уже «было получено разрешение на издание журнала и когда журнал был готов к выпуску и были завербованы подписчики»[26].

История с «Красным спортом» наиболее показательна и интересна, поскольку здесь столкнулись интересы двух вождей ВСФК – Семашко и Мехоношина, до этого выступавших единым фронтом против общих противников. Это показывает, что даже в президиуме ВСФК (сформированном, следует помнить, из представителей различных ведомств) существовали расхождения в мнениях о путях развития советской физкультуры, что позволяет по-новому взглянуть на те противоречия, которые определяли функционирование специализированных органов печати. Советская физкультурно-спортивная журналистика формировалась в обстановке постоянных идейных споров и откровенных интриг, которые иногда выплескивались на страницы изданий в виде дискуссий, но чаще оставались под спудом. История возникновения и прекращения многих изданий, судьбы их сотрудников, причины типологических трансформаций, экономические основы их существования в 1920-е гг. – все эти вопросы пока не получили исчерпывающих ответов и требуют дальнейших исследований.

Примечания

[1] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 28. Д. 11. Л. 2–8.
[2] Там же. Л. 21.
[3] Там же.
[4] Там же. Л. 11.
[5] По подсчетам автора публикации.
[6] Физическая культура. 1922. № 1.
[7] От редакции // Известия спорта. 1922. № 1. С. 1.
[8] М. Шимкевич. Два года работы // Красный спорт (журнал). 1924. № 9–10. С. 3.
[9] Редакция и ее ближайшие сотрудники с 1922 года // Красный спорт (журнал). 1924. № 9–10. С. 19.
[10] Известия спорта. 1923. № 33-34.
[11] От редакции // Красный спорт (журнал). 1924. № 2. С. 3.
[12] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 6. Л. 34.
[13] Там же. Л. 38.
[14] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 28. Д. 25. Л. 1.
[15] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 6. Л. 42.
[16] Красный спорт (журнал). 1924. № 2. С. 2.
[17] ГАРФ. Ф. 7676. Оп. 1. Д. 6. Л. 58.
[18] Там же.
[19] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.
[20] Там же. Л. 18.
[21] От ВСФК // Красный спорт (журнал). 1924. № 11–12 . С. 32.
[22] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 28. Д. 11. Л. 12.
[23] От ВСФК // Красный спорт (газета). 1924. № 1. С. 1.
[24] ГАРФ. 7576. Оп. 28. Д. 25. Л. 2.

[25] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 14. Л. 46.
[26] Там же. Л. 232.

Библиография

Асаулов В. Ф. Печать как эффективное средство формирования советской системы физического воспитания народа: 1917–1925: дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1989.

Багаев М. В. Динамика количества спортивных журналов в Советской России – СССР до начала Великой Отечественной войны (1918–1941) // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2015. № 12 (130). С. 33–36.

Грачев А. В. Физическая культура в СССР в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.) // Теория и практика физической культуры. 1940. № 10. С. 32–37.

Долгополова Е. Ф. Социально-педагогические аспекты пропаганды физической культуры и спорта в период построения социализма (на материалах газеты «Комсомольская правда»): дис. ... канд. пед. наук. Малаховка, 1987.

Истягина-Елисеева Е. А. Становление системы спортивно-патриотического воспитания в СССР в 1920–1930-е гг. // Вестник спортивной науки. 2016. № 2 (4). С. 16–20.

Мясоедов А. А. Партия – организатор физкультурного движения в СССР (1918–1923 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 1979.

Нурдыгин Е. А., Королева Л. А., Киналь А. В. Спортивная политика в СССР: из истории спортивных журналов // Политика, государство и право. 2014. № 11 (35). С. 92–97.

Орлов С. И. Зарождение и становление советской спортивной журналистики (к вопросу о типологии изданий): дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.

Суник А. Б. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М., 2010.

Тулупов В. В. «Красный спорт» как прообраз массового спортивного издания // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы III Международной научной конференции / под ред. *С. В. Беспаловой*. Донецк, 2018. С. 233–235.

Хорошева А. В. Советская спортивная периодика (1917–1929) // История отечественных СМИ. 2014. Т. 1. № 1. С. 156–167.

Хорошева А. В. Физическая культура и спорт в РСФСР и СССР в 1918–1928 гг. и международное спортивное движение // Клио. 2013. № 8 (80). С. 45–51.

Notes

Fizicheskaya Kul'tura. 1922.
Izvestiya Sporta. 1922, 1923.
Krasnyi Sport (journal). 1924.
SARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 7576.

References

Asaulov V. F. (1989) *Pechat' kak effektivnoye sredstvo formirovaniya sovetskoy sistemy fizicheskogo vospitaniya naroda: 1917–1925:* dis. ... kand. ist. nauk [The Press as an Effective Means of Shaping the Soviet System of People's Physical Education: 1917–1925: PhD hist. sci. diss.] Kiev. (In Russian)

Bagaev M. V. (2013) Dinamika kolichestva sportivnykh zhurnalov v Sovetskoy Rossii – SSSR do nachala Velikoy Otechestvennoy voyny (1918–1941) [Dynamics in the Number of Sports Magazines in Soviet Russia – the USSR Before the Start of the Great Patriotic War (1918–1941)]. *Uchenyie zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta* 12 (130): 33–36. (In Russian)

Dolgopolova E. F. (2013) *Sotsial'no-pedagogicheskiye aspekty propagandy fizicheskoy kul'tury i sporta v period postroeniya sotsializma (na materialakh gazety «Komsomol'skaya pravda»):* dis. ... kand. ped. nauk [Social and Pedagogical Aspects of Promoting Physical Culture and Sports During the Building of Socialism (a case study of the Komsomolskaya Pravda newspaper): PhD ped. sci. diss.] Malakhovka. (In Russian)

Grachev A. V. (1940) Fizicheskaya kul'tura v SSSR v gody vosstanovleniya narodnogo xozyajstva (1921–1925 gg.) [Physical Culture in the USSR in the Years of Restoration of National Economy (1921–1925)]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* 10: 32–37. (In Russian)

Istiagina-Eliseeva E. A. (2013) Stanovleniye sistemy sportivno-patrioticheskogo vospitaniya v SSSR v 1920–1930-e gg. [Formation of the System of Sports and Patriotic Education in the USSR in the 1920s–1930s]. *Vestnik sportivnoy nauki* 2 (4): 16–20. (In Russian)

Khorosheva A. V. (2013) Sovetskaya sportivnaya periodika (1917–1929) [Soviet Sports Periodicals (1917м1929]. *Istoriya otechestvennykh SMI* 1 (1): 156–167. (In Russian)

Khorosheva A. V. (2014) Fizicheskaya kul'tura i sport v RSFSR i SSSR v 1918–1928 gg. i mezhdunarodnoye sportivnoye dvizheniye [Physical Culture and Sports in the RSFSR and the USSR in 1918–1928 and the International Sports Movement]. *Klio* 8 (80): 45–51. (In Russian)

Miasoedov A. A. (1979) *Partiya – organizator fizkul'turnogo dvizheniya v SSSR (I9I8–I923 gg.): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [The Party as an Organizer of Physical Training Activities in the USSR (1918–1923): extended abstract of PhD ped. sci. diss.] Saratov. (In Russian)

Nurdygin E. A., Koroleva L. A., Kinal' A. V. (2014) Sportivnaya politika v SSSR: iz istorii sportivnykh zhurnalov [Sports Policy in the USSR: From the History of Sports Magazines]. *Politika, gosudarstvo i pravo* 11 (35): 92–97. (In Russian)

Orlov S. I. (1974) *Zarozhdenie i stanovlenie sovetskoy sportivnoy zhurnalistiki (k voprosu o tipologii izdaniy):* dis. ... kand. ist. nauk [Origins and Formation of Soviet Sports Journalism (Towards the Typology of Publications): PhD hist. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Sunik A. B. (2010) *Ocherki otechestvennoy istoriografii istorii fizicheskoy kul'tury i sporta* [Essays in Russian Historiography of the History of Physical Culture and Sports]. Moscow. (In Russian)

Tulupov V. V. (2018) «Krasnyi sport» kak proobraz massovogo sportivnogo izdaniya [Krasnyi Sport as a Forerunner of a Mass Sports Publication]. In S. V. Bespalov (ed.) *Donetskie chteniya 2018: obrazovanie, nauka, innovatsii, kul'tura i vyzovy sovremennosti. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Donetsk Readings 2018: Education, Science, Innovations, Culture and Contemporary Challenges. Proceedings of the 3d International Scientific Conference]. Donetsk. P. 233–235. (In Russian)

Поступила в редакцию
17.02.2019